

Прекрасно! Даже господин Чжоу пришел! Он действительно верен дружбе, раз лично явился поддержать!

Лю Лиян на мгновение замер, а затем начал жалобно стонать, словно вот-вот умрет.

Отец Чжоу, войдя, первым делом заметил Чжао Бао, стоящего в центре комнаты для допросов и прикрывающего пах. Увидев его лицо, он внутренне сокрушился и поспешно приказал своим людям включить яркий свет. Сам же, согнувшись, вошел и, с полным смущения лицом, начал извиняться:

— Чжао... господин Чжао, это все недоразумение! Я уже наказал этого негодяя Шихуа! Я привел его, чтобы он извинился перед вами. Он был введен в заблуждение, не знал, что это вы...

Чжао Бао махнул рукой и равнодушно произнес:

— Ладно, ладно, я уже понял, как ведет себя господин Чжоу. Посмотрите, с какими друзьями вы водитесь! Один за другим несут чепуху, а теперь вы говорите, что это не ваше дело?!

Вы что, считаете меня дураком?

Эти слова Чжао Бао не произнес вслух, но они явно читались в его взгляде. Отец Чжоу чуть не лопнул от злости. В отчаянии он топнул ногой и закричал на Чжоу Шихуа:

— Ты, собака! Быстро иди сюда и извиняйся?!

Чжоу Шихуа в кругу Чжан Цзэ считался человеком с положением. Он был умным, умел вести себя достойно и понимал, что важно, а что нет. Даже Чжао Бао был удивлен, что он мог совершить такую ошибку. Но у Чжоу Шихуа действительно были свои таланты. Он умел сгибаться и разгибаться, не боялся потерять лицо. Как только отец заговорил, он тут же подбежал с разноцветным лицом и начал извиняться:

— Прошу прощения, я действительно не знал, что Лю Лиян говорил о вас. Я был должен ему за одну услугу, боялся, что отец узнает, и он использовал это, чтобы шантажировать меня. Я думал, что он хочет разобраться с кем-то незначительным. Если бы я знал, что это вы, я бы никогда не осмелился так поступить!

Лицо Чжоу Шихуа было опухшим в два раза больше обычного, но он говорил четко, и на его лице даже можно было увидеть искреннее раскаяние. На первый взгляд его извинения казались искренними, но на самом деле он мастерски переложил всю вину на Лю Лияна, представив себя жертвой обмана и шантажа. Цзян Мэнлинь, наблюдая за его маневром, не мог не улыбнуться.

Чжоу Шихуа действительно был умен или просто слишком самоуверен?

Разве он не понимал, что теперь, когда все это станет известно Чжан Цзэ, он тоже окажется в невыгодном положении? Лю Лиян, вероятно, тоже возненавидит его, а Чжао Бао вряд ли поверит этой уловке... Хм, можно ли это назвать «умом, который сам себя губит»?

Действительно, как только Чжао Бао услышал это явно неискреннее извинение, он тут же рассмеялся. Он помахал рукой отцу Чжоу и, покачивая головой, сказал:

— Ваш сын действительно слишком умен, но в этом деле он не проявил должной ловкости, раз

дал себя поймать. Ладно, не стоит объяснять мне, вот еще один лежит.

С этими словами он подошел к Бай Шаофэну и потряс его:

— Эй! Просыпайся! Ну, давай, вставай!

Бай Шаофэн тяжело вздохнул, с отрыжкой открыл глаза и, покачиваясь, поднял голову. Цзян Мэнлинь, стоя рядом, с раздражением поддержал его, когда он чуть не упал. Увидев Цзян Мэнлиня, Бай Шаофэн улыбнулся:

— Сяо Линь... Сяо Линь, здесь так темно...

И, сказав это, он обнял Цзян Мэнлиня за талию и не отпускал.

Цзян Мэнлинь с каменным лицом встретился взглядом с отцом Чжоу.

— ...А это...? — с недоумением спросил отец Чжоу, глядя на Чжао Бао.

В его глазах Цзян Мэнлинь выглядел даже более внушительно, чем Чжао Бао, хотя сейчас он был немного смущен из-за пьяного Бай Шаофэна. Неужели это еще один знатный молодой человек?

Чжао Бао поднял бровь:

— Не видели раньше? Это мой брат, тот, о ком господин Чжоу говорил, что хочет его проучить. А второй... сами посмотрите.

Отец Чжоу прищурился, внимательно всматриваясь, и вдруг его лицо резко изменилось:

— Бай... Бай Шаофэн!

— М-м? — Бай Шаофэн, все еще в полубессознательном состоянии, потерся лицом о бок Цзян Мэнлиня, который с силой оттолкнул его.

Затем он, потирая глаза, холодно посмотрел на отца Чжоу:

— Этот идиот зовет меня?

Отец Чжоу почувствовал, будто его ударило молнией...

Что за напасть на него свалилась?

Он думал, что его сын поссорился с семьей Чжао... Хотя семья Чжао и была влиятельной, они недавно переехали из провинции и вряд ли стали бы открыто враждовать из-за мелких разногласий... Если бы не это соображение, отец Чжоу с самого начала не стал бы спешить с наказанием сына, а сначала бы разобрался в ситуации.

В конце концов, они только что приехали с северо-запада, и никто не пострадал. Семья Чжао вряд ли стала бы настаивать на своем?

Но все эти соображения были разрушены в одно мгновение, когда он увидел лицо Бай Шаофэна...

Семья Бай... Какая у них репутация!

Их известность в защите своих близких была легендарной! Вспомните, как Бай Шаофэн сломал руку самому Цзян Юэ, и ничего ему за это не было! Если он сейчас вдруг разозлится и семья Бай начнет строить ему козни...

Спина отца Чжоу покрылась холодным потом. Он почувствовал себя беспомощным кораблем в бушующем море Имперской столицы, который в любой момент может быть смыт волнами и погублен.

Отец Чжоу резко развернулся и с громким хлопком дал Чжоу Шихуа пощечину. Чжоу Шихуа от удара упал на стол, и, похоже, у него пошла кровь изо рта. Когда он поднял голову, из уголка рта медленно стекала тонкая струйка крови...

Цзян Мэнлинь поднял брови, удивленный. Этот господин Чжоу действительно умеет быть жестким. Его представление было настолько убедительным.

— ...Господин... — вероятно, заметив, что Цзян Мэнлинь невольно занимает ведущую позицию среди троих, отец Чжоу тайно сжал ладонь, заставляя себя не гадать о происхождении Цзян Мэнлиня, и с поклоном обратился к этому, явно несовершеннолетнему, молодому человеку:

— Шихуа совершил такую ошибку... Это моя вина как отца. Я занимаю эту должность, имею власть, данную мне народом, но не стремлюсь к прогрессу, а только использую свое положение в личных целях. Я позволил своему сыну совершить такую большую ошибку. Я искренне извиняюсь перед вами!

Цзян Мэнлинь смотрел на его склоненную голову, с седыми висками, и вдруг почувствовал непонятное раздражение. Он сжал нос и опустил глаза, пристально глядя на пол.

У него не было никакой вражды с семьей Чжоу, и действительно не было смысла создавать себе нового врага. Хотя Чжоу Шихуа и сыграл большую роль в этом деле, он не действовал из личной мести. Если все это оставить в прошлом, он, возможно, сможет получить какую-то выгоду от семьи Чжоу...

В конце концов, единственным, кто с самого начала суетился и устраивал сцены, был Лю Лиян.

— Господин Чжоу, что вы говорите? — Как только он все обдумал, Цзян Мэнлинь сменил выражение лица в мгновение ока.

Подняв голову, он уже улыбался с мягкостью, подобающей младшему. Он сделал два шага вперед, поддержал отца Чжоу за руку и, улыбаясь, сказал:

— Это всего лишь мелкое недоразумение, зачем так серьезно? Я не человек, который не понимает обстоятельств. Господин Чжоу всего лишь оказался в плохой компании. Такое может случиться с кем угодно, и отказать трудно.

Отец Чжоу с удивлением смотрел на Цзян Мэнлиня. Его слова были настолько искусны, что Чжоу Шихуа был и виноват, и не виноват. Все зависело от того, как он это преподнесет.

Отец Чжоу на мгновение замер, а затем осторожно посмотрел на Бай Шаофэна и Чжао Бао. Чжао Бао, как только Цзян Мэнлинь сменил тон, понял, что его планы насчет издевательств провалились. Почесав нос, он ничего не сказал, а лишь увидел, как Лю Лиян прижался лицом к полу, дрожа всем телом, и начал пинать его ногой, не обращая внимания на остальных.

Бай Шаофэн, держась за голову, сонно звал:

— Сяо Линь...

Отец Чжоу все понял. Этот молодой человек действительно был главным здесь!

Чжоу Шихуа, опустив голову, стоял рядом с отцом, думая, что сегодня ему придется поплатиться. Но к его удивлению, Цзян Мэнлинь вдруг произнес такие слова. Он тут же обрадовался и осторожно поднял глаза, чтобы взглянуть, но встретился с пронизательным взглядом Цзян Мэнлиня.

Цзян Мэнлинь не обратил на него внимания, лишь слегка улыбнулся. Его цель была в отце Чжоу.

<http://bllate.org/book/16657/1526846>